

Долина

Touid
3-8-95

усопших душ

Корреспондент «Труда» ведет репортаж из самой выжженной и безжизненной пустыни мира

Время здесь остановилось, все — неподвижно, и только лучи обжигающего солнца разрезают абсолютно чистый воздух. Кое-где подземные воды выбиваются на поверхность, образуя озера с красной или синей жидкостью. И — ни животных, ни птиц, ни насекомых. Нет даже мух.

Мы находимся в Чили, на краю пустыни Атакама — одного из самых диких и негостеприимных мест на земле. Это — серая полоса длиной 1.200 км и шириной от 20 до 100 км, зажатая между водами Тихого океана и Кордильерами. Эту землю обвевают ветра, стерилизует солнце и каждую ночь сжимает тисками холод.

Наша база находится в Сан-Педро — зеленое пятно среди серой безжизненности. В местечке, прижавшемся к подножию гористой гряды, живет с тысячу душ. Пыльные деревья, слепленные из грязи домишки толпятся вокруг белой, выстроенной в испанском колониальном стиле церкви. По улочкам проходят крестьяне — потомки живших здесь в «доинковский» период племен, которые ловят машину, направляющуюся в пустыню. Встречаются и юные европейцы со спортивными ранцами за плечами...

В отличие от пустынь Сахары, Гоби и Такла-Макан, по которым я путешествовал пешком или верхом тер.

Здесь все грандиозно. А вдали — целый лабиринт каньонов, преграждающих выход из долины. Словно сама природа хочет помешать людям увидеть, что располагается там, за всем этим нагромождением скал...

Одни скалы похожи на силуэты доисторических людей, другие — на допотопных животных. В частности, и поэтому древние племена атакаменос, жившие в оазисах пустыни, придавали Долине Луны мистическое значение: считали, что здесь собираются души усопших — акакилласы.

Суровость пейзажа, напоенный жарой воздух, огромные массы песка, принимающие причудливые формы, сверкающие кристаллы соли — все это создает атмосферу странного наваждения. Впечатление усиливает наступление заката: на несколько мгновений горный массив вспыхивает пламенем — все охвачено жарким алым цветом, характерным для пылающих углей; мы не видим ничего, все скрыто в этом море огня.

Когда грандиозный спектакль заканчивается, выплывает луна. Она разгоняет темноту, делая ночь прозрачной...

Проходя через пустыню Атакама, мы решаем подняться на вулкан Ликанкабур. Кажется, на местном архаичном языке «ликанкабур» означает «верхнее селение», и добраться до него могли только священнослужители и только в дни равноденствия и солнцестояния,

чтобы свершить там обряды и жертвоприношения. Легенда гласит: священная гора отомстит всем другим, если они осмелятся взобраться на ее вершину. Но может ли человек XX века бояться предсказаний инков? Мы начали восхождение...

Автомобиль привез нас на границу, по ту сторону — Боливия. Никакого присутствия военных мы не замечаем. Полоски земли между Чили, Аргентиной и Боливией часто минируются — политическая ситуация в этом регионе нестабильна, нарушения границ происходят часто. Если наш автомобиль даже немного сойдет в сторону с дороги, мы рискуем нарваться на противотанковую мину и взлететь в воздух — такое здесь случается нередко. К счастью, наш проводник знает свое дело, и километров через десять достигаем берегов озера, расположенного на высоте 4.600 м над уровнем моря. Здесь, в полуразвалившейся лачуге, живут солдаты, несущие службу в этом регионе.

вают магические свойства — ее преподносят богам, она же является средством приобщения к божественному. Вечером в базовом лагере, который расположился в старинном жилище, где останавливались передохнуть инки, проводник Луис приглашает нас на молитвенную церемонию. Стоя на коленях, смотрим, как он просит Бога защитить нас и помочь в осуществлении того мероприятия, которое мы начинаем завтра. Потом развеивает горсть листьев коки и присыпает их землей.

Поднимаемся в полчетвертого и с большим изумлением видим, что все вокруг покрыто снегом. Колыхается густая полоса тумана, способная обескуражить любого, кто хоть немного знает горы. Но, может быть, выше условия восхождения будут лучше? Карабкаемся вверх более часа, однако удается пройти лишь 150 м.

С большим неудовольствием принимаю решение вернуться: главную опасность представляют не горы сами по себе, она, эта опасность, — в самом человеке. Имя ее — беспечность, самонадеянность.

Спускаемся вниз, в безбрежные просторы империи инков, на страже которой стоят боги Солнца, Луны, природных сил. Скоро мы выйдем на берег Тихого океана, наша кровь, обогатившись кислородом, вновь беспрепятственно побежит по жилам...

Яцек ПАЛКЕВИЧ.

Фото Игоря МИХАЛЕВА.